

Woman in Russian Society
2018. No. 4. P. 49—59
DOI: 10.21064/WinRS.2018.4.5

Женщина в российском обществе
2018. № 4. С. 49—59
ББК 60.028.13
DOI: 10.21064/WinRS.2018.4.5

ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ МИФА О РАВНОПРАВИИ ПОЛОВ: СОВЕТСКИЕ ПРАКТИКИ

О. А. Хасбулатова

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru

Статья посвящена исследованию технологий создания мифа о равноправии полов в СССР. На основе изучения документальных, публицистических и статистических источников автор делает вывод о том, что на протяжении всего советского периода с помощью различных пропагандистских методов обществу внушалась мысль о равноправии полов, при этом за женщиной закреплялись три социальные роли: труженица, мать, домохозяйка. Участие женщин в управлении государством носило больше декларативный, чем практический характер. Высокая перегруженность женщин многочисленными обязанностями ставила их в неравное социальное положение по сравнению с мужчинами, которые доминировали в экономической, управленческой, научной сферах общества. Эта идеология была, по сути, патриархатна, она внушала женщинам и обществу в целом ложные представления о равноправии полов. К технологиям мифологизации массового сознания о гендерном равноправии отнесены правовые нормы, жестко регулировавшие все сферы жизнедеятельности женщин; пропагандистская деятельность партийных комитетов, выдававших вовлечение женщин в общественное производство за фактическое равноправие полов; введение цензуры над средствами массовой информации; подмена понятий в вопросе о роли мужчины в семье; обращение к архаичным ценностям; манипуляции гендерной статистикой.

Ключевые слова: гендерный миф, патриархальность массового сознания, манипуляция гендерной статистикой, гендерный дисбаланс в пользу мужчин, технологии создания политического мифа о равноправии полов.

TECHNOLOGIES OF GENDER EQUALITY MYTH CREATION: SOVIET PRACTICES

O. A. Khasbulatova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
oax37@mail.ru

The article investigates technologies of creation a myth about gender equality in the USSR. Based on the study of documentary, journalistic and statistical sources, the author concludes that throughout the Soviet period, through various advocacy and management techniques, the idea of gender equality was instilled in society, while three social roles were assigned to a women: to be a worker, a mother, a housewife. Women's participation in government was more declarative than practical. The high overload of women with their numerous responsibilities placed them in an unequal social position compared to men who dominated the economic, managerial, and scientific elites of society. This ideology was essentially patriarchal, it inspired women and society as a whole with false ideas about gender equality. Technologies of mythologization of mass consciousness about gender equality includes legal norms that tightly regulate all spheres of women's life, the propaganda activities of party committees, the introduction of censorship over the media, the substitution of concepts about the role of men in the family, appeal to archaic values, manipulation of gender statistics.

Key words: gender myth, patriarchal mass consciousness, manipulation of gender statistics, gender imbalance in favor of men, technology for creating the myth of gender equality.

О методологии исследования

Современная мифология относится к сфере научного знания, которая интересовала ученых различных областей: философов, лингвистов, политологов, социологов. По мнению исследователей, мифом может быть все что угодно: религиозная самоидентификация народа, историко-культурная реальность прошлых лет, массовая культура, политическое и общественное поведение личности и общности, создаваемые политиками и средствами массовой информации. Ученые отмечают, что, являясь социокоммуникативной системой, миф пытается выдавать себя за комплекс фактов, которые усваиваются новыми поколениями и становятся образцами социального поведения. Казалось бы, миф относится к событиям прошлого, однако его значение состоит в том, что в определенный период времени миф объясняет и прошлое, и настоящее, и будущее [Лосев, 1991; Барт, 1994; Леви-Стросс, 2001; Кольев, 2003; Флад, 2004].

Типология мифов разнообразна: от античных мифов, историко-культурной реальности предшествующих лет, бытовой мифологии до идеологических и политических мифов. Мифологическое знание — это знание, которое базируется не на доказательствах, а на вере и убеждении, предписываемых идеологической системой. Постепенно, в результате применения комплекса технологий, вымысел начинает восприниматься как подлинное, реальное событие, становится примером для подражания.

Ряд мифов складываются стихийно, другие специально разрабатываются и распространяются идеологами на основе социальных стереотипов, столетиями складывающихся в общественном сознании. К мифам такой категории относятся гендерные мифы, которые являются предметом исследования в данной статье.

Под гендерным мифом понимается обобщенное представление о признаках равноправия полов, которого придерживается значительная часть общества и которое существенно отличается от реальной действительности. Гендерные мифы формируют и предопределяют поведение и роли женщин и мужчин в обществе. Образ равноправной женщины создается на базе реальных событий, поэтому социум постепенно начинает воспринимать его как сложившийся факт. Люди, верящие в миф, живут и действуют так, как он того требует. С помощью верящих в него людей миф как бы сам себя воплощает в жизнь.

Концепция гендерного мифостроительства в СССР состояла в следующем. Органы государственного управления, партийные комитеты внедряли в общественное сознание образец равноправной женщины, которая обязательно участвовала в общественном производстве и одновременно выполняла роли заботливой жены, матери и хранительницы семейного очага. Высокая производственная и бытовая загруженность, работа на пределе человеческих возможностей выдавались за равноправие полов. Одновременно государство позиционировало себя как единственного защитника интересов женщин, взявшего ответственность за семью и детей. Наделение женщин системой многочисленных льгот сделало их менее конкурентоспособными работниками, полностью зависимыми в своем благополучии от государства. Одновременно шел процесс отчуждения мужчин от семьи, снятия с них ответственности за содержание и воспитание детей. За мужчинами закреплялись функции ведущей производительной силы, защитников страны, главного субъекта сферы политики и управления. Таким образом, под мифом о равноправии полов скрывалась система регулирования жизнедеятельности мужчин и женщин в интересах государства.

Обращение к исследованию гендерных мифов советского периода обусловлено необходимостью нового прочтения отечественной истории с целью извлечения опыта, который не рекомендуется повторять в современной политике по обеспечению равноправия полов.

Первые советские мифы о равноправии полов

На первом этапе социалистического строительства, 1917—1940 гг., партийные комитеты и органы советской власти осуществили целый ряд мер по обеспечению женщинам доступа к образованию, к различным профессиям, предоставлению им льгот и социальной поддержки в связи с выполнением функции материнства. В результате введения в стране всеобщего начального образования (1930 г.) и семилетнего обучения (1931 г.) неграмотность женщин и мужчин в городах была в основном ликвидирована. В 1928 г. были приняты постановления ЦК ВКП(б) о привлечении девушек в высшие учебные заведения и введении квот для девушек на рабфаках технических вузов. Новое законодательство о труде устанавливало равную оплату труда для мужчин и женщин, льготы для женщин в связи с рождением ребенка. Государство ставило задачу готовить квалифицированные женские рабочие кадры не только для легкой

промышленности, но и для металлопромышленности и машиностроения. К 1941 г. женщины составляли 41,6 % от числа работающих в промышленности [Литвинова, Попова, 1975: 13].

Несмотря на равные с мужчинами политические и гражданские права, представительство женщин в органах государственного управления с первых лет советской власти носило декларативный характер. Передовицы газет и журналов накануне Международного женского дня были полны сообщениями, что женщины в СССР занимают руководящие должности. В качестве подтверждения приводилось количество женщин — депутатов Верховного Совета СССР. Например, в 1937 г. их насчитывалось 189 [О Международном коммунистическом дне 8 Марта, 1937: 27]. Процентное соотношение мужчин и женщин во властных структурах в массовой печати не указывалось, поскольку оно было не в пользу женщин. Лишь в более поздних документальных источниках обнаруживается, что в Верховном Совете СССР того периода женщины составляли 16,5 %, мужчины — 83,5 % [Великая Отечественная война... , 1985: 269]. Как покажет дальнейший анализ, подобная практика лакировки действительности с помощью статистики применялась партийными комитетами в течение всего советского периода.

В 1930-х гг. государство осуществляло попытку бытового раскрепощения женщин, в городах была развернута работа по развитию предприятий общественного питания, открывались фабрики-кухни, организовывался новый быт в домах-коммунах. Однако из-за высокого уровня финансовой и материальной затратности эта идея постепенно исчезла из партийных документов и социальной практики.

В результате ответственность за ведение домашнего хозяйства была вновь возложена на женщину. Домашние обязанности ей предписывалось осуществлять параллельно с активным участием в общественной деятельности. Со страниц женских журналов «Работница», «Общественница» на женщин сыпались полезные советы, как распределить время, чтобы работать на производстве, вести домашнее хозяйство и участвовать в общественной работе. Показательны советы, которые давались женщинам для рационализации домашнего хозяйства на страницах журнала «Общественница»: «Приступая к приготовлению обеда, женщина первым делом растапливает плиту, не сделав подготовительных работ, а потом ей приходится суетиться и торопиться: не сгорели бы дрова, прежде чем она успеет принести картошку из погреба, очистить ее, вымыть котел или кастрюлю, в которой должен вариться суп, и т. д. Гораздо проще и экономичнее сначала все приготовить, затем растопить плиту, поставить на нее заранее заготовленные кушанья и, пока они варятся, заняться другой работой: уборкой квартиры, шитьем или даже чтением» [Бабич, 1939: 34].

Примечательно, что редакция журнала поддержала эту статью и обратилась к читательницам с предложением рассказать, как они совершенствуют свой домашний труд, чтобы без ущерба для домашнего хозяйства участвовать в общественной деятельности в свободное от основной работы время. При этом ни слова не говорилось о механизации домашнего труда и распределении обязанностей между членами семьи.

Следует отметить, что с середины 1930-х гг. органы государственного управления скорректировали идеологические установки относительно сущности равноправия полов. Партийными комитетами, профсоюзами, женскими журналами развертывается идеологическая кампания по пропаганде материнства как патриотического долга советской женщины. В этом смысле показательно выступление партийного и государственного деятеля С. Орджоникидзе на встрече со стахановками и женами инженерно-технических работников, который отмечал: «Женщина поднимается в Советском Союзе на высшую социалистическую ступень и заявляет партии: я — жена моего мужа, верная жена, я — мать своих детей, я — воспитательница своих ребят и воспитательница хорошая, но одновременно я — полноправная гражданка, которая вместе со своим мужем работает на пользу своей родины» [Растет и ширится движение... , 1937: 17].

Забота о мужьях в качестве первостепенной задачи женщин была закреплена в постановлении ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г., где отмечалось: «Женщины должны стараться создать дома мужьям все условия для плодотворной работы и культурного отдыха. Вовремя приготовленный утренний завтрак и обед, культурный отдых, хорошо организованное место дома для домашней работы и учебы — все это очень эффективные меры борьбы с опозданиями, борьбы за повышение культуры труда» [О мероприятиях... , 1939: 25]. Газеты и журналы пестрели выдержками из выступлений государственных деятелей, партийных работников, женских активисток, в которых содержались призывы к женщинам быть боевыми подругами своих мужей, поддерживать их в случае неудач, создавать в семье обстановку уюта и образцового порядка. О том, что у мужа должны быть какие-то обязанности, на страницах журналов и в речах общественных деятелей не было сказано ни слова.

Таким образом, под лозунгом равноправия создавалась патриархатная идеология, внушавшая женщинам ложные представления о равенстве полов. Патриархальные установки сверху органично накладывались на патриархальное сознание самих женщин, которые воспринимали как должное все свои многочисленные производственные, общественные и бытовые обязанности.

В упрощенной, доступной форме, с помощью пропагандистских технологий осуществлялась подмена понятий: патриархальные традиции распределения гендерных ролей в семье представлялись в форме, выгодной органам управления. В результате российское общество продолжало оставаться в плену стереотипов о естественном предназначении полов.

В целях поддержки функции материнства государство установило пособия детям, одиноким и многодетным матерям, открывало детские сады. Параллельно в массовом сознании с помощью печати и других пропагандистских технологий формировался отрицательный образ отца как непорядочного человека, пьющего, бросившего жену, уклоняющегося от уплаты алиментов. Со страниц газет и других печатных изданий лились гневные речи несчастных или брошенных жен. Чтобы понять общественную атмосферу, сложившуюся по отношению к мужчинам, достаточно привести заголовки статей в журналах 1930-х гг.: «О коммунистах, забывших своих жен», «Коммунист Кобозев не заботится о своих детях», «Об отцах-преступниках», «Волчьи повадки», «Старый быт надо бить» и т. п. [Хасбулатова, 2005: 198]. В массовое сознание прочно закладывался

стереотип сильного государства и сильного вождя, которые были готовы защищать женщин от всех невзгод и поддерживать их. Составной частью этой кампании стали государственные меры по ужесточению условий развода, закон о запрещении аборт. Рождение и воспитание детей провозглашалось гражданским долгом каждой женщины.

В результате к 1940-м гг. в общественном сознании прочно закрепился миф о «правильном поведении» советской женщины: ударный труд на общественном производстве, материнство, домашнее хозяйство. Партия заявила, что женский вопрос в СССР решен. Именно с этого периода советская женщина стала заложницей «неустанного внимания и заботы со стороны государства». Ее жизненный путь и формы самореализации четко регламентировались партийными решениями, а идеологическая машина умело выдавала это «принуждение к счастью» за равноправие полов.

Гендерные мифы периода «оттепели»

В послевоенный период женщины вернулись к своим привычным обязанностям. В документах КПСС, научной литературе и пропагандистской печати утверждалось, что в стране выполнена задача освобождения от дискриминации по признаку пола [Программа КПСС, 1976: 121]. Оценивая социальное положение женщин, партия обратила внимание на их высокую бытовую загруженность, слабую представленность на руководящих постах, низкий уровень политической активности. В докладе Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС отмечалось, что с целью облегчения обязанностей женщины, одновременно выполняющей функции труженицы, матери и хозяйки дома, необходимо расширять сеть школ-интернатов, предприятий общественного питания и бытового обслуживания [КПСС. Съезд XXI..., 1959: 60]. О роли отца и супруга, как и в предыдущие периоды, не упоминалось.

В 1950—1960-х гг. государственная политика в отношении женщин носила прагматичный характер. Женщины составляли 49 % от общего числа занятых в народном хозяйстве [Народное хозяйство СССР за 60 лет, 1977: 469]. В публицистической литературе подчеркивалось, что профессиональная деятельность женщин является для них «условием личного счастья». Работницы писали: «...главное в том, что мы работаем во имя великой цели, строим коммунизм. Сознание общественной важности своего труда — вот источник вдохновения рабочего любой профессии в нашей стране» [Громова, 1963: 6]. Подобные заявления были типичными для идеологической пропаганды советского периода. Анализ содержания журналов «Советская женщина» и «Работница» показывает, что в них отсутствовали критические материалы о социальном положении женщин, тон всех статей был абсолютно парадным. Между тем в реальности в 50—60-х гг. женщины были вынуждены идти работать, даже если не хотели, так как на заработную плату мужа семья прожить не могла. В общественное производство были вовлечены миллионы домохозяйек.

В период «оттепели» проблемы положения женщин стали обсуждаться публично, впервые публиковались сведения статистики и социологических исследований об их высокой бытовой загруженности. В работах ученых отмечалось, что данное явление тормозит культурное и политическое развитие женщин

и нарушает принцип равноправия полов [Харчев, 1960: 45]. Однако пропагандистская машина, а вслед за ней и средства массовой информации настойчиво внедряли в сознание людей гендерный миф о якобы достигнутом в СССР равноправии полов, который должен был восприниматься без критического осмысления, на веру.

Гендерная мифология эпохи «развитого социализма»

Анализ показывает, что мифологизация равноправия полов была характерна для всего последующего советского периода. 1970—1980-е гг. были провозглашены официальной идеологией этапом развитого социализма и периодом построения коммунизма.

Женщины являлись незаменимой производительной силой, составляли 51 % в общей численности рабочих и служащих [Женщины в СССР..., 1991: 14]. Как и в предыдущие десятилетия, они были сосредоточены в наименее оплачиваемых по сравнению с мужчинами профессиональных сферах. Женщины трудились в социальных, мужчины в технических отраслях, а также преобладали среди руководителей предприятий и учреждений всех типов. Заработная плата женщин составляла около двух третей заработной платы мужчин [там же: 16—17]. В политике и управлении востребованность женщин была незначительна. Из 426 членов ЦК КПСС женщины составляли 3,3 %. Среди руководителей трудовых коллективов удельный вес женщин составлял 6,9 % [Женщины в СССР..., 1990: 27].

В то же время в официальных партийных документах утверждалось, что женский вопрос решен, что «социализм освободил женщину от экономического и социального угнетения, создал ей равные с мужчиной возможности трудиться, получать образование, участвовать в общественной жизни» [Материалы XXVII съезда КПСС, 1986: 51].

Социальная статистика продолжала участвовать в процессе манипулирования массовым сознанием, работая на миф о равноправии женщин. Чтобы создать видимость благополучия, данные, характеризующие социальное положение женщин, давались в абсолютных цифрах, а не в процентном отношении. Например, в статисточниках сведения о количестве женщин-ученых никогда не давались в процентном отношении. Так, в сборнике «Народное хозяйство в СССР» показывалось, что число женщин — докторов наук составляет 5100 человек. Если сопоставить это количество с количеством докторов наук — мужчин, получится соотношение 14 к 86 % [Народное хозяйство в СССР, 1978: 93]. В целом следует отметить, что статистические сборники советского периода содержали те данные о положении женщин, которые были удобны руководящим органам. Только в 1990 г. статистический сборник «Женщины в СССР» посвятил 30 % объема информации неблагоприятным тенденциям, характеризующим социальный статус советских женщин [Женщины в СССР..., 1990].

В ходе социально-политических трансформаций второй половины 1980-х гг. ЦК КПСС предпринял попытку решить социально-бытовые проблемы женщин с помощью женских советов. Им предписывалось помочь женщине «успешно сочетать материнство с активным участием в трудовой и общественной жизни» [Материалы XXVII съезда КПСС, 1986: 52]. Речь снова шла

о решении социально-бытовых вопросов: улучшении условий труда, распределении мест в дошкольные учреждения, открытии при предприятиях магазинов полуфабрикатов и др. Задач по достижению фактического равноправия полов перед женскими советами не ставилось. Под лозунгами перестройки идеология Коммунистической партии вновь воспроизводила патриархальный стереотип женского предназначения.

Следует отметить, что в конце 1980-х гг. в обществе уже не было полного единодушия по вопросу равноправия полов. На заседании Первого съезда народных депутатов СССР председатель Комитета советских женщин З. П. Пухова впервые за весь советский период выступила с критикой в адрес правительственных структур в связи с отсутствием государственного механизма по улучшению положения женщин [Первый съезд народных депутатов СССР... , 1989: 42]. Однако это обращение осталось без ответа. В условиях наступившего экономического и политического кризиса миф о равноправии полов начал разрушаться, гендерная асимметрия стала приобретать все более явные формы: профессионально подготовленные, энергичные женщины оказались отстраненными от государственного и экономического управления.

Таким образом, можно сделать вывод, что в гендерном мифе конца XX в. уже не было той исторической роли вождя, как в 1930-е гг., но оставалась особая роль государства как «истинного защитника» интересов женщин. «Женская» государственная политика в СССР носила «защитный» характер и стремилась многие вопросы решать за своих граждан. Государство постоянно что-то предлагало женщине для выполнения трех социальных функций, роль отца и супруга в идеологии равенства не просматривалась. Вновь была осуществлена подмена понятий гендерного равенства.

Вместе с тем практика показала, что пройденный российской женщиной исторический путь от полного бесправия к юридическому равноправию и общественному признанию как самостоятельной личности существенно изменил ее жизненные позиции. Несмотря на идеологические и социальные барьеры, советские женщины завоевали активные позиции в самых различных сферах жизнедеятельности общества.

Заключение

Историко-политологический анализ советских практик достижения равноправия полов показал, что в СССР, благодаря целому комплексу пропагандистских мер и практических действий, идеал домохозяйки XIX в. уступил место новой женщине, которая должна была заниматься производственной и общественной деятельностью и при этом нести ответственность за создание мужу условий для карьеры, за воспитание детей и «тепло домашнего очага». Социалистический миф о равноправии полов оказался жизнеспособным в силу глубокой идеологической проработки, опоры на сложившиеся гендерные стереотипы и способности к эклектике.

Проведенный анализ показывает, что мифологизация массового сознания о равноправии полов осуществлялась сверху, образ жизни советских женщин был основан, по сути, на концепции полоролевого подхода. Утвержденный в официальной идеологии и массовом сознании миф о равноправии полов выполнял

компенсаторскую функцию, позволял женщинам верить, что они равноправны, свободны и счастливы.

К ресурсам государственной власти, которые использовались для создания мифа о равноправии полов, целесообразно отнести ряд технологий. Это технологии партийной пропаганды, когда в упрощенной форме через все средства массовой информации постоянно повторяется идея о равноправной советской женщине: в выступлениях партийных лидеров, дискуссиях и статьях в женских журналах, партийной печати, в решениях партийных съездов и актов. Тон всех статей и выступлений был абсолютно парадный, фотографии изображали только счастливые лица. Создавался миф о государстве и Коммунистической партии как единственных защитниках и выразителях интересов женщин и мужчин.

Еще одной технологией можно назвать обращение власти к культурным нормам предшествующих поколений: веками складывающиеся представления о предназначении полов не могли исчезнуть сразу, общество по инерции продолжало считать ведение домашнего хозяйства обязанностью только женщин.

Для создания видимости благополучия при сравнении характеристик социального положения мужчин и женщин партийные комитеты прибегали к технологии лакировки действительности с помощью публикации благополучной гендерной статистики на основе полуправды. Так, степень участия женщин в общественном производстве обозначалась в процентном отношении, а их участие в науке или управлении — в числовом.

Любому мифу нужны герои и антигерои, которые активно участвуют в конструировании реальности. В советском гендерном мифе таким героем было государство, а антигероем — мужчина в роли мужа и отца, которому не была предусмотрена роль супруга, разделяющего с женой все семейные роли [Хасбулатова, 2005: 309].

Таким образом, государственная идеология, основанная на полоролевом подходе, пропитала социальную действительность советского периода, что препятствовало реальной оценке социального положения женщин и мужчин.

На определенной стадии исторического развития научное осмысление прошлого может быть полезно для настоящего. Очевидно, что в современной России общество постепенно избавляется от мифов о гендерном равенстве. Этому способствует государственная политика, в соответствии с которой органы государственного управления не скрывают, а открыто обсуждают препятствия для более полной реализации женщинами всего комплекса прав и свобод. В Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 гг., принятой Правительством Российской Федерации, отмечается, что на самореализации и развитии индивидуальности российских женщин, свободном выборе ими образа жизни и профессии отрицательно сказываются сложившиеся в обществе представления о социальной роли женщин, которые создают барьеры на пути достижения фактического равноправия женщин и мужчин [Национальная стратегия... , 2017: 9—10].

Как быстро советские мифы о равноправии полов исчезнут из современного общества? Этот вопрос требует отдельного научного исследования.

Библиографический список

- Бабич Л. Рационализация домашнего хозяйства // *Общественница*. 1939. № 1. С. 33—34.
- Барт Р. Миф сегодня // *Избранные работы: семиотика. Поэтика*. М.: Прогресс-Универс, 1994. С. 72—130.
- Великая Отечественная война, 1941—1945: энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1985. 832 с.
- Громова Г. М. Советская женщина — труженица, мать. М.: Профиздат, 1963. 63 с.
- Женщины в СССР, 1990: статистические материалы / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. 63 с.
- Женщины в СССР, 1991: статистические материалы / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1991. 63 с.
- Кольев А. Политическая мифология: реализация социального опыта. М.: Логос, 2003. 384 с.
- КПСС. Съезд XXI, Москва, 1959: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1959. Т. 1. 592 с.
- Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с фр. В. В. Иванова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
- Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 525 с.
- Литвинова Г. И., Попова Н. В. Исторический опыт решения женского вопроса в СССР // *Вопросы истории*. 1975. № 11. С. 3—18.
- Материалы XXVII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1986. 256 с.
- Народное хозяйство в СССР: статистический ежегодник / ЦСУ СССР. М.: Статистика, 1978. 654 с.
- Народное хозяйство СССР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. 710 с.
- Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р. М., 2017. 22 с.
- О Международном коммунистическом дне 8 Марта: постановление ЦК ВКП(б) // *Общественница*. 1937. № 3. С. 27.
- О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле: постановление ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. // *Общественница*. 1939. № 1. С. 24—25.
- Первый съезд народных депутатов СССР, 25 мая — 9 июня 1989 г.: стенографический отчет. М.: Изд. Верховного Совета СССР, 1989. Т. 2. 480 с.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза: принята XXII съездом КПСС. М.: Политиздат, 1976. 144 с.
- Растет и ширится движение жен инженеров и техников // *Общественница*. 1937. № 2. С. 17—18.
- Флад К. Политический миф: теоретическое исследование / пер. с англ. А. Георгиева. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 264 с.
- Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
- Харчев А. Г. Семья в советском обществе. Л.: Лениздат, 1960. 112 с.

References

- Babich, L. (1939) Ratsionalizatsiia domashnego khoziaïstva [Household rationalization], *Obshchestvennitsa*, no. 1, pp. 33—34.
- Bart, R. (1994) Mif segodnia [Myth today], in: *Izbrannye raboty: Semiotika. Poëtika*, Moscow: Progress-Univers, pp. 72—130.

- Flad, K. (2004) *Politicheskiĭ mif: Teoreticheskoe issledovanie* [Political myth: Theoretical research], Moscow: Progress-Traditsiia.
- Gromova, G. M. (1963) *Sovetskaia zhenshchina — truzhenitsa, mat'* [Soviet woman — a worker, mother], Moscow: Profizdat.
- Kharchev, A. G. (1960) *Sem'ia v sovetskom obshchestve* [Family in Soviet society], Leningrad: Lenizdat.
- Khasbulatova, O. A. (2005) *Rossiĭskaia gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender policy in the XX century: myths and realities], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Kol'ev, A. (2003) *Politicheskaia mifologĭia: Realizatsiia sotsial'nogo opyta* [Political mythology: The implementation of social experience], Moscow: Logos.
- Levi-Stross, K. (2001) *Strukturnaia antropologĭia* [Structural anthropology], Moscow: EKSMO-Press.
- Litvinova, G. I., Popova, N. V. (1975) Istoricheskiĭ opyt resheniia zhenskogo voprosa v SSSR [The historical experience of solving the women's issue in the USSR], *Voprosy istorii*, no. 11, pp. 3—18.
- Losev, A. F. (1991) *Filosofĭia. Mifologĭia. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture], Moscow: Politizdat.
- Natsional'naia strategĭia deĭstviĭ v interesakh zhenshchin na 2017—2022 gody* (2017) [National action strategy for women for 2017—2022], Moscow.
- Rastet i shiritsia dvizhenie zhĕn inzhenerov i tekhnikov (1937) [The movement of the wives of engineers and technicians is growing and expanding], *Obshchestvennitsa*, no. 2, pp. 17—18.

Статья поступила 17.09.2018 г.

Информация об авторе / Information about the author

Хасбулатова Ольга Анатольевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).